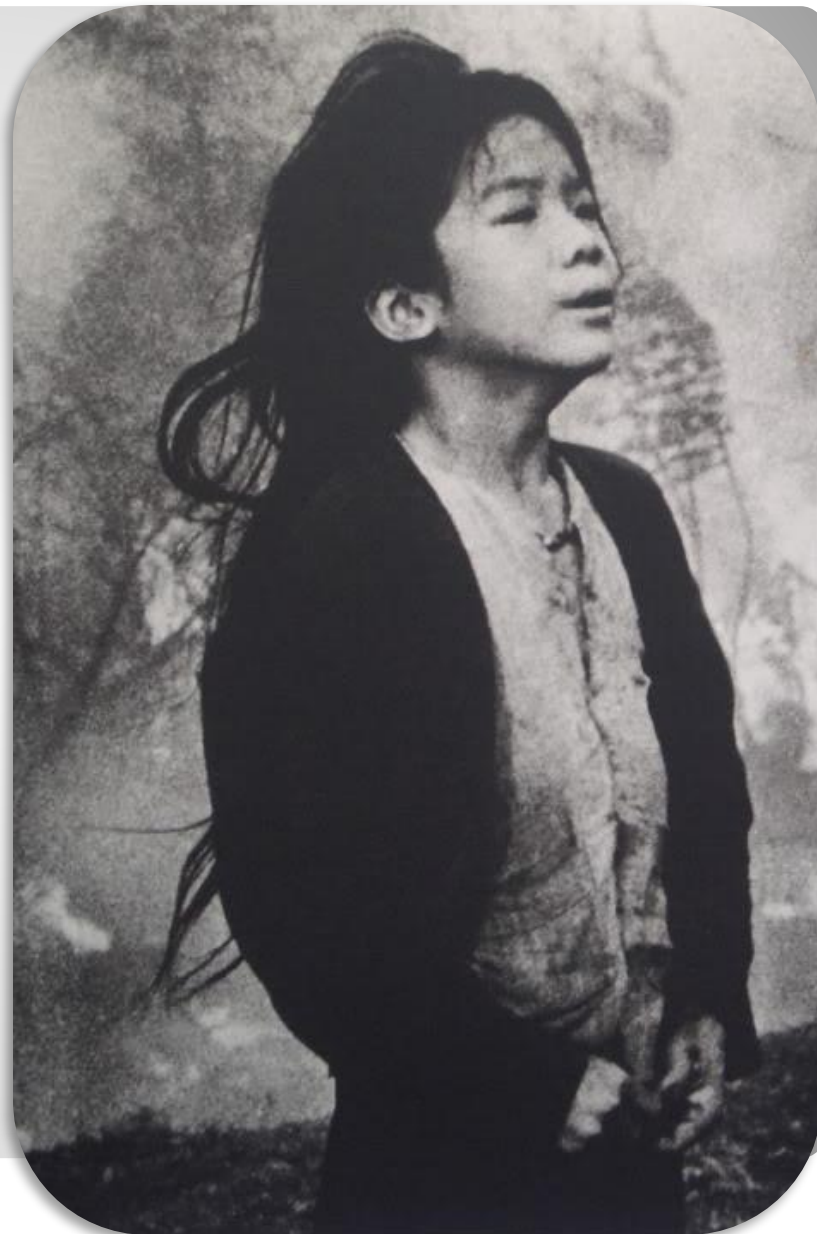

**Дети
в Годы Великой
Отечественной войны**

Глаза девчонки семилетней
Как два померкших огонька.
На детском личике заметней
Большая, тяжкая тоска.
Она молчит, о чем ни
спросишь,
Пошутишь с ней, – молчит в
ответ.
Как будто ей не семь, не
восемь,
А много, много горьких лет.

(А. Барто)

По известной
статистике Великая Отечественная война унесла **около 27 млн.** жизней
граждан Советского Союза.

Из них **около 10 млн.** – солдаты,
17 млн. – старики, женщины, дети.

О Блокаде Ленинграда

Шёл месяц май сорок второго.
Бои, налёты и обстрелов шквал,
А Митька под ступенькою порога
Нашёл конфету, кто-то потерял.

Стоит и смотрит он на счастье.
Забыл уже и вкус, и даже цвет.
Её бы съесть, но как же Настя?
Сестрице ведь поменьше лет.

Летел пацан к малой сестрѐнке,
Зажав конфету в кулаке, домой.
Пусть будет радость у девчонки...

Вдвоём остались лютою зимой.

Вот поворот, ещё, а дальше прямо,
Туда, где был когда-то магазин...
Но вместо дома, груды камня, яма.
В руке конфета. И один...Один.

**В блокадных днях
Мы так и не узнали:
Меж юностью и детством
Где черта?
Нам в сорок третьем
Выдали медали,
И только в сорок пятом —
Паспорта.**

**И в этом нет беды...
Но взрослым людям,
Уже прожившим многие
года,
Вдруг страшно оттого,
Что мы не будем
Ни старше, ни взрослее,
Чем тогда...**

(Ю. Воронов)

«Мне было десять лет, -

вспоминает один из жителей
блокадного города А. Молчанов. -

Я ходил за водой с чайником. Была
такая слабость, что пока донесу
воду, несколько раз отдыхаю.
Раньше, поднимаясь по лестнице,
бежал, перепрыгивая через
ступеньки. А теперь, поднимаясь
по лестнице, часто садился и
отдыхал. Больше всего боялся -
вдруг не смогу донести чайник с
водой, упаду, расплескаю.

Мы были настолько истощены, что
не знали, уходя за хлебом или
водой - хватит ли сил вернуться
домой. Мой школьный друг
пошел за хлебом, упал и замерз.
Его занесло снегом».

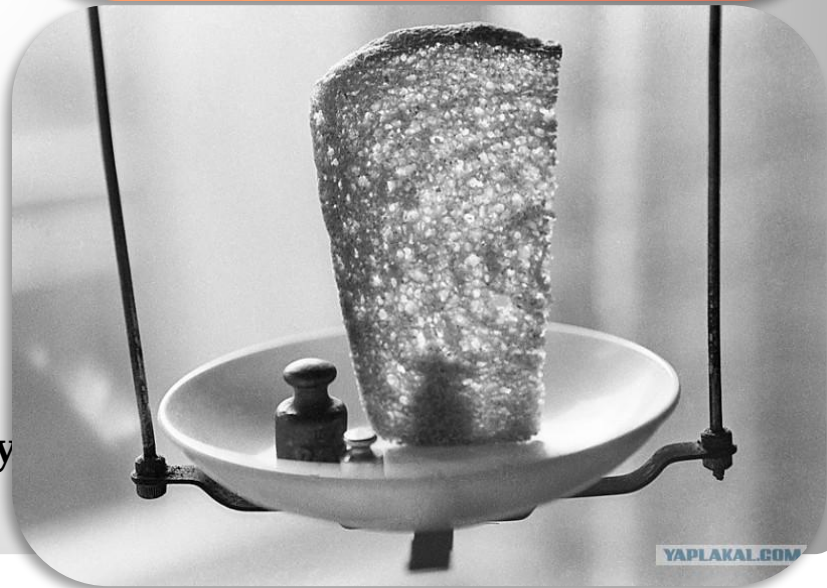
«Мы здесь живем очень плохо, - пишет в письме семилетний мальчик печатными буквами.

– Голодные как волки зимой. А у меня аппетит такой, что кажется дали бы три буханки хлеба, все бы съел».

Записка Вали Чепко, которое она назвала «меню после голодовки, если я останусь жива».

«1-е блюда: суп картофельный, овсяный.... 2-ое. каши: овсяная, пшеничная, перловая, гречневая... Котлета с пюре, сосиска с пюре. Об этом я и не мечтаю.»

Девочка умерла от голода в 1942 году. В ту первую страшную блокадную зиму в городе каждый день от голода у 2-3 тысячи человек.

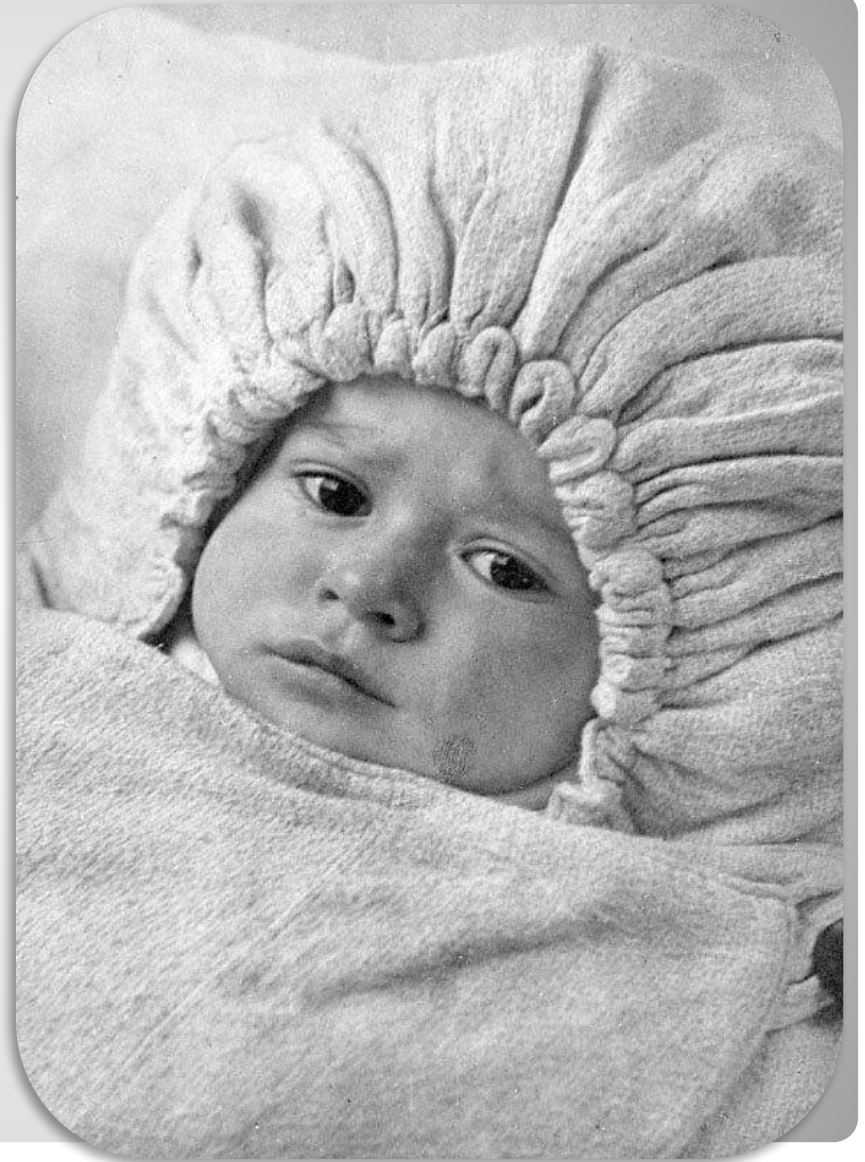

Детям в блокаду было намного хуже, чем взрослым. Как объяснить малышам, почему так страшно изменилась их жизнь? Почему завывает сирена и надо бежать в бомбоубежище? Почему нет еды? Почему всемогущие взрослые ничего не могут исправить?

Резко увеличилось число детских домов.

Если в конце 41 года их было 17, то весной 1942 – 98. В них было принято более 40 тысяч детей – сирот.

ИМЕНА И ФАМИЛИИ ДАНЫ ДЕТЯМ ДЕТ.ДОМОМ.

Валя.

Коля
Олег.

Миша.
Игорь.

Эмма.
Вера.

Гога.
Люда.

Миша.

Сколько огромного горя скрывается в этих детских строчках, авторы которых неизвестны. Сегодня их письма - экспонаты в музее защитников Ленинграда.

«Привет из Ленинграда.
Здравствуй, милая тетя.
Вы пишете, что не
получаете от нас новостей.
Вот они.

16 февраля умерла мама.

16 ноября умер папа.

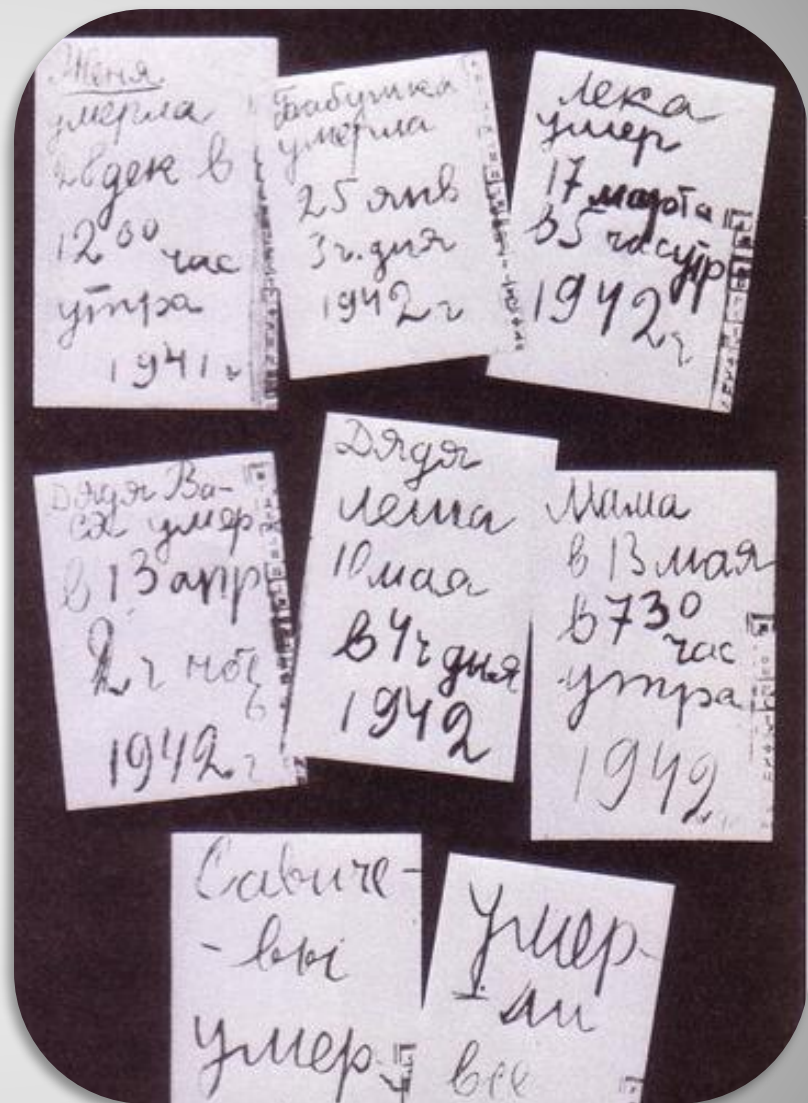
10 января умерла бабушка.

19 января умерла тетя Лиза.

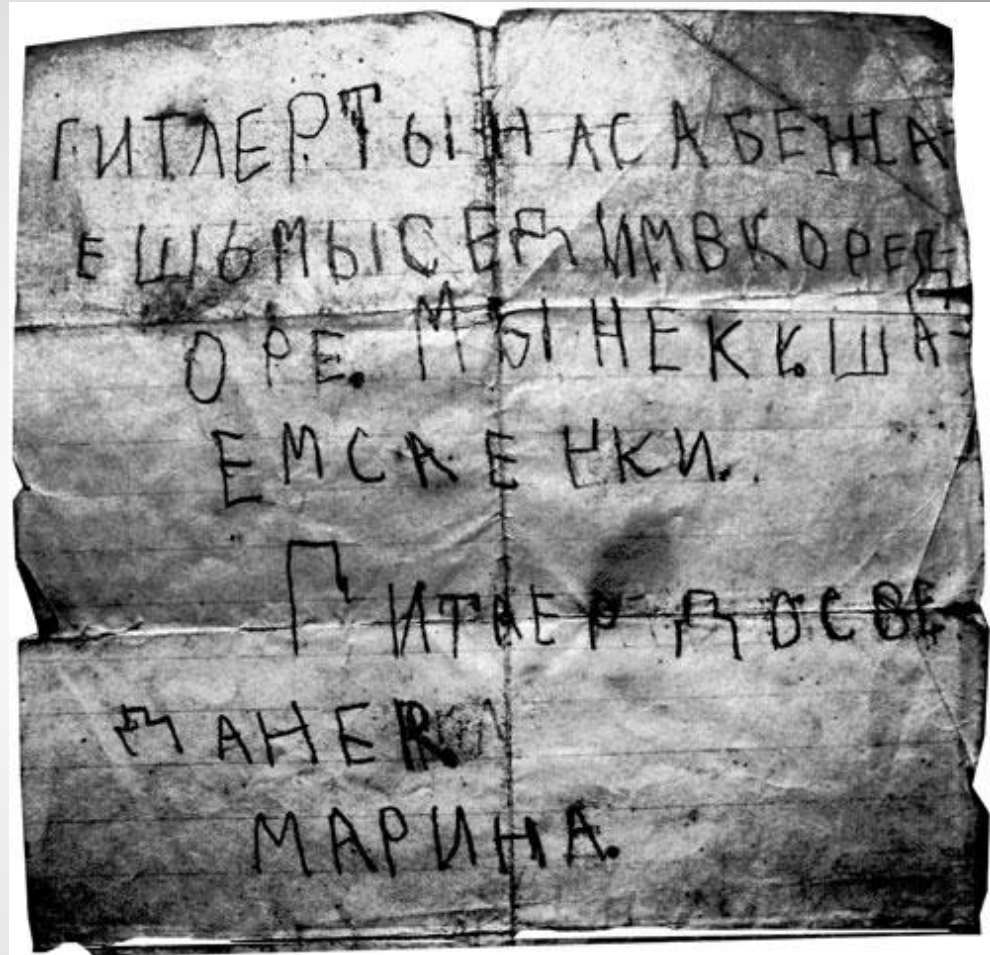
**21 марта комната наша
разбита и ранен в голову
Славик.**

**23 марта в госпитале в 9
часов утра он скончался.**

И я осталась одна ".

Мама объяснила Мариночке, что во всём виноват Гитлер. И тогда Марина решила написать ему... Вот это письмо.

«Гитлер, ты нас обижаешь Мы сидим в коридоре. Мы не кушаем сачки. Гитлер, до свидания. Марина».
Марина. 5 лет.

В самые суровые дни блокады зимы
1941-1942 годов в осажденном
городе работали **39 школ**.

Учиться в жестоких условиях зимы
стало подвигом. Учителя и ученики
сами добывали топливо, возили на
санках воду, следили за чистотой в
школе. **Урок продолжался не более
25 минут**, больше не выдерживали
ни учителя, ни школьники. Записей
не вели, так как в неотапливаемых
классах мерзли не только руки, но и
замерзали чернила. Отрывок из
дневника школьника:

**"Температура 2-3 градуса ниже
нуля. Тусклый зимний, свет
робко пробивается сквозь
единственное окно. Мы
сидим в пальто, в галошах, в
перчатках и даже в головных
уборах... "**

О ДЕТСКОМ КОНЦЛАГЕРЕ САЛАСПИЛС

Детский ботинок

С. Михалков

Занесенный в графу
С аккуратностью чисто немецкой,
Он на складе лежал
Среди обуви взрослой и детской.
Его номер по книге:
«Три тысячи двести девятый».
«Обувь детская. Ношена.
Правый ботинок. С заплатой...»
Кто чинил его? Где?
В Мелитополе? В Кракове? В Вене?
Кто носил его? Владек?
Или русская девочка Женя?..
Как попал он сюда, в этот склад,
В этот список проклятый,
Под порядковый номер
«Три тысячи двести девятый»?
Неужели другой не нашлось
В целом мире дороги,
Кроме той, по которой
Пришли эти детские ноги
В это страшное место,

Саласпилс (концлагерь «Куртенгоф») – концентрационный лагерь (нем. *Polizeigefängnis und Arbeitserziehungslager Salaspils*, а также *Lager Kurtenhof*), созданный во время Второй мировой войны на территории оккупированной нацистской Германией Латвии.

Официальное название – **Саласпилсская расширенная полицейская тюрьма и лагерь трудового воспитания.**

Существовал в 18 километрах от Риги рядом с городом Саласпилс с октября 1941 года до конца лета 1944 года.

Наиболее печальную известность этот лагерь получил из-за содержания в нем малолетних узников, которых затем стали использовать для отбора крови для раненых немецких солдат, вследствие чего дети быстро погибали

Но концентрационных лагерей было намного больше, свыше 42 тысяч лагерей и гетто

Прибытие в лагерь: "Несмотря на зимнюю стужу, привезённых детей голыми и босыми полкилометра гнали в барак, носивший наименование бани, где заставляли их мыться холодной водой. Затем таким же порядком детей, старший из которых не достигал ещё **12-летнего возраста**, гнали в другой барак, в котором голыми **держали их на холоде по 5—6 суток**

Выжившие после этой процедуры заболевшие дети (как и все больные заключенные) могли быть подвергнуты отравлению (мышьяком).

"...детей, начиная с грудного возраста, держали в отдельных бараках, делали им впрыскивание какой-то жидкости, и после этого дети погибали от поноса. Давали детям отравленную кашу и кофе. От этих экспериментов **умирало до 150 человек детей в день**"

"**Детей грудных и в возрасте до 6 лет** помещали в этом лагере в отдельный барак, там они массами умирали и заболевали корью. Больных корью сразу уносили в так называемую больницу лагеря, где сразу купали в воде, чего нельзя делать при этой болезни. От этого **дети через 2—3 дня умирали**. Они синели, корь шла внутрь организма. Таким путем в Саласпилсском лагере немцами было **умерщвлено детей в возрасте до 5 лет более трёх тысяч** — это в течение 1942—1943 гг. — с 18 мая 1942 года до 19 мая 1943 года, то **есть в течение одного года**"

Из Акта об истреблении детей в Саласпилском концлагере от 5 мая 1945:

"Обследовав территорию у лагеря Саласпилс в 2500 кв. м и при раскопках только пятой части этой территории, комиссия обнаружила **632 детских трупа предположительно в возрасте от 5 до 9 лет**, трупы располагались слоями...

В 150 метрах от этого захоронения по направлению к железной дороге комиссия обнаружила, что на площади в 25x27 м грунт пропитан маслянистым веществом и перемешан с пеплом, содержащим остатки несгоревших человеческих костей детей 5—9 лет — зубы, суставные головки бёдерных и плечевых костей, рёбер и др"

В лагере мученической смертью погибли около **3 тысяч детей до 5 лет** в период с 18 мая 1942 года по 19 мая 1943 года
(за год)

В лагерях находилась работа для детей. Например, **выносить человеческий пепел из крематория и зашивать его в мешки, чтобы потом этим прахом удобрять землю.**

Заключенные в лагерях **дети были донорами крови** для немецких солдат.

Цинично их "сортировали" на пригодных и непригодных к работе. Вышел ростом, дотягиваешься до нарисованной на стене барака линии - будешь служить "великой Германии", ниже необходимой отметки - отправляйся в печь. И отчаянно тянулись вверх ребята, становились на носочки, казалось, обманут, останутся в живых, но беспощадной машине **рейха малыши не нужны, она пустит их в топку, чтобы наращивать обороты.**

Кроме этого, немцы в тылу совсем не стеснялись, и со всей жестокостью расправлялись с детьми.

"...Часто из-за развлечений группа немцев на отдыхе устраивала себе разрядку: бросали кусок хлеба, дети бежали к нему, а вслед им автоматные очереди. »

Теряли родителей, братьев и сестер. Иногда напуганные дети по несколько дней сидели рядом с холодными телами погибших матерей, ожидая решения своей участи. В лучшем случае их ждал советский детдом, в худшем – в фашистские застенки.

В ноябре 1942 г. в Саратовский городской комитет обороны было направлено специальное сообщение о тяжелом материально-бытовом положении воспитанников детских домов... Интернаты отапливаются плохо или вообще находятся без топлива, теплой одеждой и обувью дети не обеспечены, в результате несоблюдения элементарных социально-гигиенических правил наблюдаются инфекционные заболевания. Воспитательная работа запущена... В интернате в селе Нестерове в некоторые дни дети вовсе не получали хлеба, словно проживали не в тыловой Саратовской области, а в блокадном Ленинграде. Учеба из-за отсутствия учителей и нехватки помещений была давно заброшена. В интернатах Ровенского района, в селе Волкове и других, дети также по несколько дней вообще не получали хлеба".

Дети во время войны
восстанавливали
разрушенное
хозяйство, становясь
у станков на заводах
и фабриках, работая
на стройках.

Воспитанные трудом
и доблестью, они
рано взрослели,
заменяя погибших
родителей своим
братьям и сестрам.

Сотни тысяч мальчишек и девчонок в годы Великой Отечественной шли в военкоматы, прибавляли себе год-два и уходили защищать Родину, многие погибали за нее

У детей изменились игры, появилась
"...новая игра – в госпиталь.

В больницу играли и раньше, но не
так. Теперь раненые для них –
реальные люди.

А вот в войну играют реже, потому что
никто не хочет быть фашистом. Эту
роль у них выполняют деревья. В них
стреляют снежками.

Научились оказывать помощь
пострадавшим – упавшим,
ушибленным".

Из письма мальчика фронтовику:

**«Мы раньше тоже часто
играли в войну, а теперь
гораздо реже – надоела
война, скорее бы она
кончилась, чтобы мы
опять хорошо жили...»**

Марат Казей

...Война обрушилась на белорусскую землю. В деревню, где жил Марат с мамой, Анной Александровной Казей, ворвались фашисты. Осенью Марату уже не пришлось идти в школу в пятый класс. Школьное здание фашисты превратили в свою казарму. Враг лютовал.

За связь с партизанами была схвачена Анна Александровна Казей, и вскоре Марат узнал, что маму повесили в Минске.

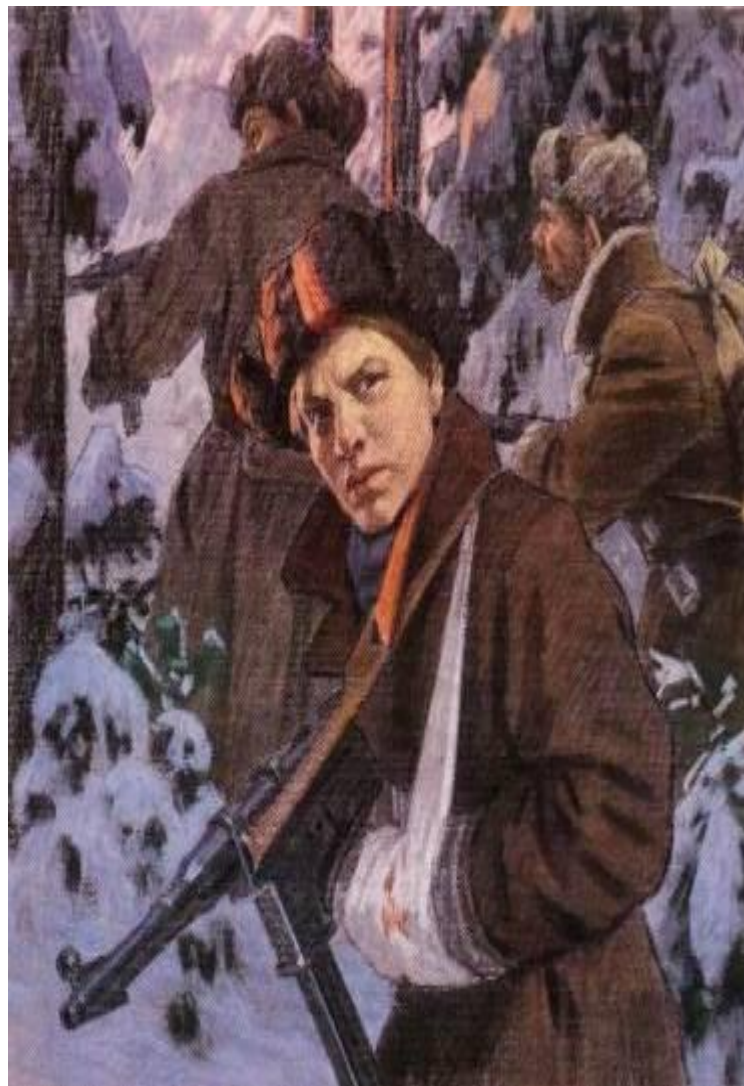
Гневом и ненавистью к врагу наполнилось сердце мальчика. Вместе с сестрой, комсомолкой Адой, пионер Марат Казей ушел к партизанам в Станьковский лес. Он стал разведчиком в штабе партизанской бригады.

Проникал во вражеские гарнизоны и доставлял командованию ценные сведения. Используя эти данные, партизаны разработали дерзкую операцию и разгромили фашистский гарнизон в городе Дзержинске...

Марат участвовал в боях и неизменно проявлял отвагу, бесстрашие, вместе с опытными подрывниками минировал железную дорогу.

Марат погиб в бою. Сражался до последнего патрона, а когда у него осталась лишь одна граната, подпустил врагов поближе и взорвал их... и себя.

За мужество и отвагу пионер Марат Казей был удостоен звания Героя Советского Союза. В городе Минске поставлен памятник юному герою.

Костя Кравчук

11 июня 1944 года на центральной площади Киева были выстроены части, уходившие на фронт. И перед этим боевым строем зачитали Указ Президиума Верховного Совета СССР о награждении пионера Кости Кравчука орденом красного знамени за то, что спас и сохранил два боевых знамени стрелковых полков в период оккупации города Киева...

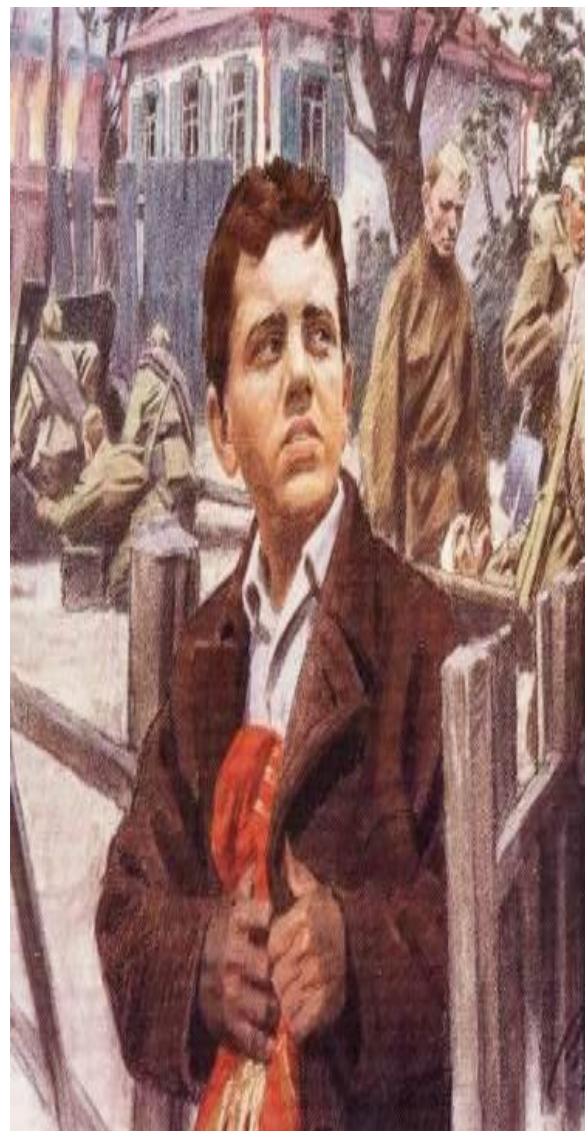
Отступая из Киева, два раненых бойца доверили Косте знамена. И Костя обещал сохранить их.

Сначала закопал в саду под грушей: думалось, скоро вернутся наши. Но война затягивалась, и, откопав знамена, Костя хранил их в сарае, пока не вспомнил про старый, заброшенный колодец за городом, у самого Днепра. Завернув свой бесценный клад в мешковину, обваляв соломой, он на рассвете выбрался из дому и с холщовой сумкой через плечо повел к далекому лесу корову. А там, оглядевшись, спрятал сверток в колодец, засыпал ветками, сухой травой, дерном...

И всю долгую оккупацию нес пионер свой нелегкий караул у знамени, хотя и попадал в облаву, и даже бежал из эшелона, в котором угоняли киевлян в Германию.

Когда Киев освободили, Костя, в белой рубаше с красным галстуком, пришел к военному коменданту города и развернул знамена перед повидавшими виды и все же изумленными бойцами.

11 июня 1944 вновь сформированным частям, уходившим на фронт, вручили спасенные Костей знамена.

Валя Котик

Он родился 11 февраля 1930 года в селе Хмелевка Шепетовского района Хмельницкой области. Учился в школе №4 города Шепетовки, был признанным вожаком пионеров, своих ровесников.

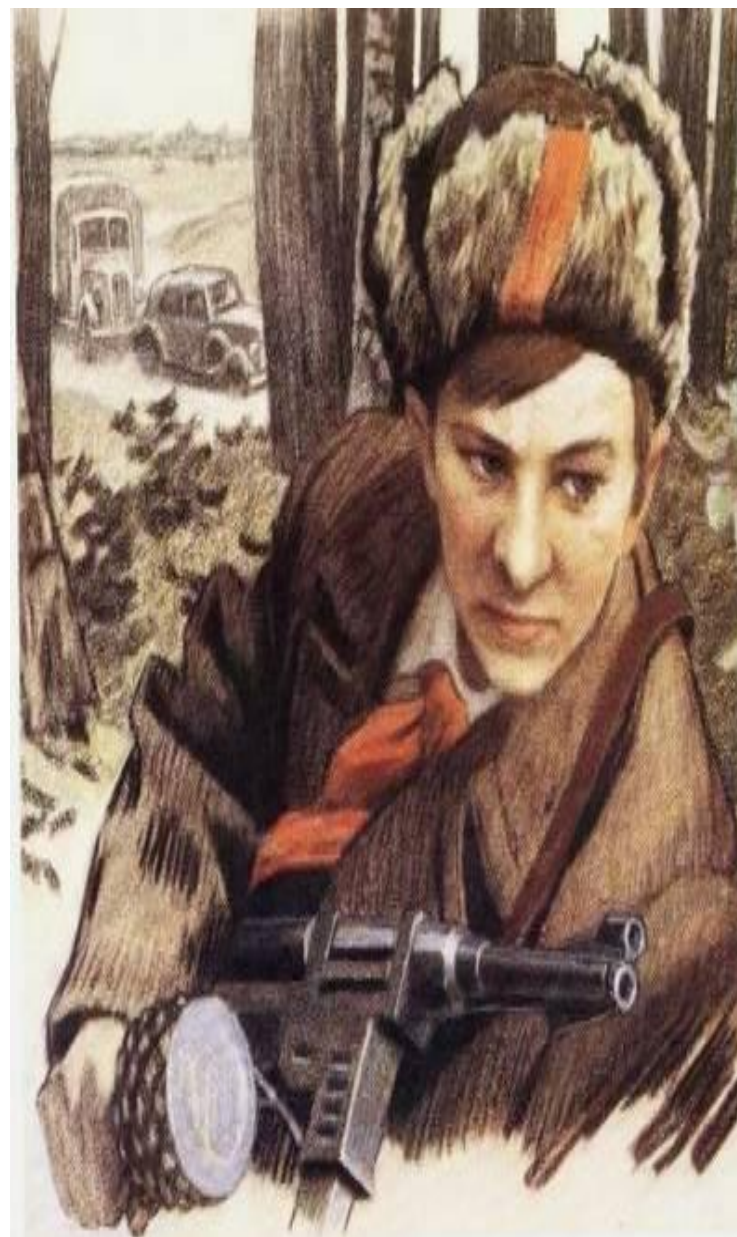
Когда в Шепетовку ворвались фашисты, Валя Котик вместе с друзьями решил бороться с врагом. Ребята собрали на месте боев оружие, которое потом партизаны на возу с сеном переправили в отряд.

Присмотревшись к мальчику, коммунисты доверили Вале быть связным и разведчиком в своей подпольной организации. Он узнавал расположение вражеских постов, порядок смены караула.

Фашисты наметили карательную операцию против партизан, а Валя, выследив гитлеровского офицера, возглавлявшего карателей, убил его...

Когда в городе начались аресты, Валя вместе с мамой и братом Виктором ушел к партизанам. Пионер, которому только-только исполнилось четырнадцать лет, сражался плечом к плечу со взрослыми, освобождая родную землю. На его счету - шесть вражеских эшелонов, взорванных на пути к фронту. Валя Котик был награжден орденом отечественной войны 1 степени, медалью "Партизану Отечественной войны" 2 степени.

Валя Котик погиб как герой, и Родина посмертно удостоила его званием Героя Советского Союза. Перед школой, в которой учился этот отважный пионер, поставлен ему памятник.

Надя Богданова

когда она стала разведчицей в партизанском отряде "дяди Вани" Дьячкова, ей не было ещё и десяти лет. Маленькая, худенькая, она, прикидываясь нищенкой, бродила среди фашистов, всё подмечая, всё запоминая, и приносила в отряд ценнейшие сведения. А потом вместе с бойцами-партизанами взрывала фашистский штаб, пускала под откос эшелон с военным снаряжением, минировала объекты.

Первый раз её схватили, когда вместе с Ваней Звонцовым вывесила она 7 ноября 1941 года красный флаг в оккупированном врагом Витебске. Били шомполами, пытали, а когда привели ко рву - расстреливать, сил у неё уже не оставалось - упала в ров, на мгновение, опередив пулю. Ваня погиб, а Надю партизаны нашли во рву живой...

Второй раз её схватили в конце 43-го. И снова пытки: её обливали на морозе ледяной водой, выжигали на спине пятиконечную звезду. Считая разведчицу мёртвой, гитлеровцы, когда партизаны атаковали Карасево, бросили её. Выходили её, парализованную и почти слепую, местные жители. После войны в Одессе академик В.П.Филатов вернул Наде зрение.

Спустя 15 лет услышала она по радио, как начальник разведки 6-го отряда Слесаренко - её командир - говорил, что никогда не забудут бойцы своих погибших товарищей, и назвал среди них Надю Богданову, которая ему, раненому, спасла жизнь...

Только тогда и объявилась она, только тогда и узнали люди, работавшие с нею вместе, о том, какой удивительной судьбы человек она, Надя Богданова, награждённая орденами Красного Знамени, Отечественной войны 1 степени, медалями.

Памяти 13 миллионов детей, погибших во Второй мировой войне

А. Молчанов

Тринадцать миллионов детских жизней
Сгорело в адском пламени войны.
Их смех фонтанов радости не брызнет
На мирное цветение весны.
Мечты их не взлетят волшебной стаей
Над взрослыми серьезными людьми,
И в чём-то человечество отстанет,
И в чём-то обеднеет целый мир.
Тех, кто горшки из глины обжигают,
Хлеба растят и строят города,
Кто землю по-хозяйски обживают
Для жизни, счастья, мира и труда.
Без них Европа сразу постарела,
На много поколений недород
И грусть с надеждой, как в лесу горелом:
Когда ж подлесок новый станет в рост?
Им скорбный монумент воздвигнут в Польше,
А в Ленинграде – каменный Цветок,
Чтоб в памяти людей остался дольше